

АЛЕКСЕЙ МАРКЕВИЧ

Имя А.И.Маркевича в большей мере знакомо краеведам, специалистам по истории Одессы и Южной Украины. Он не вошел в пантеон официальной науки своего времени: с легкой руки министра народного просвещения императорской России И.Д.Делянова за А.И.Маркевичем с 1884 г. тянулся шлейф “Человека смуты”. В советской историографии он в большей мере был известен своими злоключениями как “опальный профессор”, нежели своим вкладом в развитие исторической науки и исторического образования. Тем не менее, научная, общественная и человеческая активность А.И.Маркевича поражала современников: его считали представителем лучших традиций университетской профессуры. По меткому определению М.С.Грушевского, “Українець родом”, “українофил поглядами” и “Одесит пробутком”, Алексей Иванович Маркевич ярко отразил специфику региональной историографии – одной из составляющих отечественного историографического процесса.

Происхождение и время исканий. А.И.Маркевич родился 17 (29) марта 1847 в с.Смоши Прилуцкого уезда Полтавской губернии. По паспорту – украинец (“малороссиянин”), православного вероисповедания, он происходил из прилуцкой ветви старинного дворянского рода Марковичей¹. Отец А.И.Маркевича – Иван Петрович (1819-1854), помещик, корнет в отставке; мать - Любовь Александровна, из рода Брежинских, дворян Полтавской губернии. Детство Алексея Ивановича прошло в родовом имении. Первоначальное образование – домашнее (грамматика и русская литература, математика, история, французский язык). Первыми книгами стали французские романы, художественные произведения Н.И.Костомарова. В семье любили русскую поэзию: стихи и поэмы Д.В.Давыдова, П.А. Вяземского, А.С.Пушкина, К.Ф. Рылеева (“Наливайко”) и др.². Работая в конце своей жизни над биографией Н.И.Костомарова и описывая обстановку, в

которой прошли детские годы будущего ученого, - воспитание на природе в соответствии с заповедями Ж.-Ж.Руссо, А.И.Маркевич, вероятно, вспоминал и свое детство. Рядом, в селе Туровка, проживал Николай Андреевич Маркевич, известный историк, с которым отец Алексея Ивановича был в дружеских отношениях. Благодаря авторитету ученого некоторые из его ближайших родственников, в том числе и Иван Петрович, изменили написание родовой фамилии – Маркович на Маркевич. Алексей Иванович гордился своим происхождением и тщательно собирал сведения обо всех представителях своего рода. Его генеалогические изыскания отлились в одном из лучших родоводов, созданных в украинской и российской историографии в XIX в.

В начале 1850-х гг. Маркевичи переезжают в Киев. Здесь Алексей Иванович поступает в 1-ю Киевскую гимназию. Однако систематического образования ему получить не удалось. Оставшись в семь лет круглой сиротой, А.И.Маркевич пережил сложные годы отрочества и юности. Его юношеские годы прошли в Москве, где он перепробовал разнообразные виды занятий: актер, приказчик перчаточного магазина, частный преподаватель и др. Стремясь получить образование, А.И.Маркевич был слушателем разных курсов, учился в школе межевых топографов Константиновского межевого института. “Образовательный период” А.И.Маркевича пришелся на 1860-е годы – время бурное, неоднозначное. Вращаясь в радикальной московской студенческой среде, Алексей Иванович пытался следовать ее канонам. Столичное студенчество признавало “настоящими науками” только естественные – и Алексей Иванович оказывается вольнослушателем физико-математического факультета Московского университета, хотя его тянет к гуманитарным наукам и он начинает посещать лекции профессор-историков, в том числе – С.М.Соловьева. Презрение к метафизике и почитание принципов Огюста Конта способствовало тому, что раннее увлечение позитивизмом наложило свой отпечаток на последующее научное творчество А.И.Маркевича. Чтение художественной литературы считалось у студентов “бездельем”, однако знать в обязательном порядке роман Н.Г.Чернышевского “Что делать?” - было долгом

каждого “мыслящего реалиста”. А.И.Маркевич безумно любил читать, и поглощал все, что попадалось в руки, но его юношеское мировоззрение формировал “Современник”. Поэтому Н.А.Некрасов на всю жизнь остался любимейшим писателем А.И.Маркевича, а все литературные произведения оценивались им только с точки зрения их общественной пользы. Называя себя “старым нигилистом”, Алексей Иванович всю жизнь “крушил авторитеты”. Это объяснялось не только критическим складом ума, развившимся в том числе и под влиянием юношеского нигилистического максимализма, но и невероятной эрудицией А.И.Маркевича: трудно было найти в области истории и литературы вопрос, о котором он что-либо не знал. Пытаясь понять сущность этого человека, не стоит забывать, что он все-таки, как точно сформулировал И.А.Линниченко, - “воспитанник 60-х годов”. “Московские шестидесятые” наложили свой отпечаток на личность будущего историка, запрограммировав судьбоносные сюжеты его жизни: “смута”, созревшая в молодом человеке на волне революционного кружения надолго сохранится в душе А.И.Маркевича, несмотря на весь его внешний либерализм и толерантность; она будет иметь много “образов”, постоянно разрушая академичность профессора Новороссийского университета. Алексею Ивановичу не удастся так глубоко упрятать свою “смуту”, как это удалось сделать другому “шестидесятнику” – его современнику, В.О.Ключевскому. Темперамент его природы, “всеядность жизни”, постоянно подогреваемые особой атмосферой Южной Пальмиры, аристократический размах потомка славного украинского шляхетского рода, требовали выхода этой внутренней “смуты”. А.И.Маркевича трудно назвать революционером. Он был вполне добропорядочным “подданным”. Но его “благонадежность” часто давала “сбой”, балансируя на грани дозволенного, тогда “смута” вырывалась наружу, доставляя неприятности, подрывая карьеру, но создавая Судьбу.

Выбор сделан. В преддверии своего двадцатилетия А.И.Маркевич оставляет Москву (возможно, одной из причин явилось его участие в т.н. студенческих “беспорядках”) и возвращается в Нежин. К этому времени (1866-1867) определилось его материальное положение. Благодаря

обширным родственным связям в родных местах, А.И.Маркевич сразу же вошел в круг “золотой молодежи” провинциального высшего общества. Однако светская жизнь не мешала ему готовиться для поступления в Лицей кн.Безбородко.

Первым учителем А.И.Маркевича в Нежине стал Н.Г.Александрович, магистр Московской духовной академии, преподававший в лицее латынь и заведовавший лицейской библиотекой. Он бесплатно давал молодому Маркевичу уроки, приобщал к чтению новейшей литературы, обсуждал с ним проблемы современной жизни. А.И.Маркевич всегда вспоминал об Н.Г.Александровиче с любовью и уважением, называя его своим наставником⁴. Путь же в историческую науку открыл Алексею Ивановичу И.В.Лашнюков (1823-1869), выпускник Лицея кн.Безбородко, а затем университета Св.Владимира, где его учителем был П.В.Павлов – “Грановский Киевского университета”. Последователь К.Д.Кавелина и С.М.Соловьева, П.В.Павлов причислял себя к “государственникам”. Одним из первых он прокладывал дорогу новому направлению в исторической науке – историографическому. Уже в 1849 П.В.Павлов читал в Киевском университете курс “История науки русской истории” практически одновременно с С.М.Соловьевым, который с 1848/49 учебного года в Московском университете начал читать лекции по историографии. П.В.Павлов ориентировал молодежь на изучение национальной истории в контексте истории человечества, на философское осмысление исторического процесса, на работу с источниками посредством историко-критического метода. И.В.Лашнюков, как педагог и исследователь, сформировался под влиянием П.В.Павлова и оказавшего на него большое впечатление Н.И.Костомарова. Войдя в отечественную историческую науку одним из провозвестников новой дисциплины – историографии, И.В.Лашнюков оказал бесспорное влияние на молодого Маркевича своими инновациями. В Нежине, под влиянием И.В.Лашнюкова, А.И.Маркевич не только обратился к фундаментальной теме русской истории – эпохе Российского централизованного государства, но и заимствовал “историографический метод” своего учителя, ставший определяющим в его исследовательском подходе.

Отъезд И.В.Лашнюкова в Киев и его ранняя смерть (1868) стали главной причиной того, что Алексей Иванович бросил лицей и после недолгих колебаний – где учиться: в Киеве или в Одессе, - оказался в 1868 на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. Не имея диплома об окончании классической гимназии, не завершив полный курс лицея и не занимая соответствующего общественного положения, А.И.Маркевич, согласно правилам приема в Императорский Новороссийский университет, не мог стать ни студентом, ни вольнослушателем. Однако жизнь подарила А.И.Маркевичу много судьбоносных встреч: благодаря профессору А.М.Богдановскому, бывшему директору Ришельевского лицея, с 1865 проректору университета, он получил возможность заниматься в университете “частным образом”, “вне всяких формальностей”⁵. За полтора года А.И.Маркевич “прошел” четырехлетний университетский курс, выдержав одновременно дополнительный экзамен в Ришельевской гимназии, и в декабре 1869 получил диплом кандидата “по разряду исторических наук” в “качестве стороннего лица” (т.е. вольнослушателя).

Становление профессионального историка. Новороссийский университет, открывшийся в 1865, находился еще в стадии своего становления. В декабре 1868 историко-филологический факультет был разделен на три отделения: классической филологии, славяно-русской филологии и исторических наук, отражая общую тенденцию профессионализации и специализации университетского образования. С 1869 подготовка студентов и вольнослушателей осуществлялась уже в соответствии с учебными программами отделений⁶.

Возвращение А.И.Маркевича в родную Украину способствовало формированию особого интереса к ее прошлому. История Украины как предмет не входила в учебные программы императорских университетов. Однако многие профессора и преподаватели обращались к украинской проблематике в своих общих и специальных курсах. В этом плане Алексей Иванович сразу же выделил лекции по истории русского права профессора Ф.И.Леонтовича (ректора университета в 1869-1877 гг.), в свое время, как и А.И.Маркевич, окончившего Лицей кн.Безбородко. Выпускник

университета Св.Владимира, Ф.И.Леонтович в общий курс истории русского права включал лекции по истории права Великого княжества Литовского, затрагивая вопросы собственно истории украинских земель. "Мастером" в области истории Литвы и Западной Руси называет А.И.Маркевич М.П.Смирнова – возглавлявшего кафедру русской истории. Ф.К.Брун, крупнейший специалист по истории Северного Причерноморья, этнограф и археолог, заинтересовал А.И.Маркевича краеведческой проблематикой – историей и географией южной Украины. А.Г.Брикнер, учившийся у Леопольда фон-Ранке и Й.-Г.Дройзена, талантливый лектор, читавший курсы по римской и новейшей западно-европейской истории, спецкурсы по "Исторической критике" и "Энциклопедии и методологии истории", по истории Французской революции и истории культуры, привлек А.И.Маркевича тем, что всегда знакомил студентов с новейшей литературой, на лекциях давал обзор мнений всех специалистов по излагаемому вопросу; будучи последователем Адама Смита, выдвигал на первый план экономические вопросы. К истории славян А.И.Маркевича приобщил один их крупнейших славяноведов - В.И.Григорович, первый декан историко-филологического факультета. Знаковой для А.И.Маркевича стала фигура экстраординарного профессора Р.В.Орбинского, блистательно читавшего в университете историю философии и особое внимание уделявшего трудам О.Конта, А.Шопенгауэра и Э.Гартмана.

А.И.Маркевич многое заимствовал у своих учителей. Лекторский стиль - у А.Г.Брикнера и Р.В.Орбинского: студенты считали А.И.Маркевича блестящим и необыкновенно остроумным лектором, "чутким университетским педагогом". Так же, как когда-то В.И.Григорович и А.Г.Брикнер, А.И.Маркевич всегда давал студентам книги из своей знаменитой библиотеки и консультировал практически по любому интересующему их вопросу. Алексей Иванович стал так же известен своей общественной деятельностью в родном городе, как был в свое время Р.В.Орбинский, так же в ущерб науке он расходовал на нее свои силы (возможно, хорошо осознавая этот факт, в своих воспоминаниях в конце 80-х гг., А.И.Маркевич писал об "утраченных возможностях"

Р.В.Орбинского). А.Г.Брикнер способствовал утверждению в научно-педагогической деятельности А.И.Маркевича историко-критического метода и историографического подхода и формированию стойкого интереса к экономической истории и истории революций. История Юго-Западной Руси – Украины и ее южного региона, которые в научной обработке были впервые представлены молодому Маркевичу Ф.И.Леонтовичем, Ф.К.Бруном и М.П.Смирновым, составят позже значительный пласт творчества А.И.Маркевича.

После окончания университета, получив звание учителя гимназии и чин коллежского асессора (27.XII.1869), А.И.Маркевич был назначен в Таганрог, но уже с августа 1871 по его просьбе переведен в Одессу учителем русской словесности Одесского коммерческого училища. В 1870 Алексей Иванович женился на Л.С.Москалевой (1850-1906), выпускнице Одесского института благородных девиц, украинке, дочери предводителя дворянства в балтском уезде, в будущем - активной участнице Одесской просвиты. В 1870-е гг. А.И.Маркевич работал в ряде средних учебных заведений Одессы: в Мариинской женской гимназии, Одесском институте благородных девиц и др. Поднимался по служебной лестнице: 29 декабря 1873 он был произведен в чин надворного советника, 27 декабря 1877 – в коллежские советники.

Одновременно А.И.Маркевич занимается научной работой, сдает магистерские экзамены в Новороссийском университете. История местничества, тема, открытая им еще в студенческие годы (первая, кандидатская диссертация, " О местничестве" была успешно защищена в декабре 1869 как итог его обучения в Новороссийском университете) становится предметом его серьезных исследований. Работая над документами в московских архивах (1873), он встречается с С.М.Соловьевым и беседует с ним по проблемам истории местничества. Первые итоги своей научной работы апробирует на II-м и III-м Археологических съездах (Санкт-Петербург, 1871; Киев, 1874).

Значительную роль в жизни А.И.Маркевича сыграл В.С.Иконников, который стал его оппонентом на защите и магистерской, и докторской диссертаций. В.С.Иконников и А.И.Маркевич были знакомы не только лично, но и семьями. Также, как и И.В.Лашнюков, В.С.Иконников - воспитанник

П.В.Павлова: разделяя позиции “государственной школы”, он в своих историографических работах во многом следовал за ним и за С.М.Соловьевым. В 1879, когда выходит на защиту А.И.Маркевич, В.С.Иконников уже декан историко-филологического факультета университета Св.Владимира. Именно к В.С.Иконникову обращается А.И.Маркевич с просьбой оценить результаты его многолетнего труда и содействовать в организации защиты диссертации. 21 мая 1879 в университете Св.Владимира состоялась защита магистерской диссертации А.И.Маркевича “О местничестве. Русская историография в отношении к местничеству”. В письме А.И.Маркевича к В.С.Иконникову – слова благодарности: “Вы сделали для меня больше, чем я даже мог подумать...”⁷. На пути к защите Алексею Ивановичу оказал также большую поддержку Ф.И.Леонтович.

Университетский период. С 1880г. А.И.Маркевич – приват-доцент по кафедре русской истории историко-филологического факультета Новороссийского университета. Прочитав две пробные лекции на темы: “Историческая критика в трудах новейших русских историков” (по назначению факультета) и “Удельная система” (по собственному выбору), признанные удовлетворительными, и получив положительный отзыв профессора Ф.И.Успенского о программе курса лекций по русской историографии, Алексей Иванович стал первым приват-доцентом – историком в Новороссийском университете и первым преподавателем, а позже ординарным профессором из выпускников-историков историко-филологического факультета Новороссийского университета.

Докторская диссертация “История местничества в Московском государстве в XV-XVII вв.” была защищена в университете Св.Владимира 28 октября 1888 и Алексей Иванович получил степень доктора русской истории, с 26 января 1889 - звание экстраординарного, а с 20 октября 1893 – ординарного профессора по кафедре русской истории. В Новороссийском университете А.И.Маркевич читал общий курс русской истории, специальные курсы (за 15 лет учебно-педагогической деятельности он разработал около 20 спецкурсов): “Русская историография”, “История Новороссийского

края во второй половине XVIII в.”, “Историческая география и этнография южной Руси”, “Краткий очерк истории славянских народов”, “Внутренний быт Московского государства в XVII в.”, “Внутренний быт Русского государства в XVIII в.”, “История первого Самозванца” и др. Алексей Иванович первым в Новороссийском университете и одним из первых в Украине (наряду с В.Б.Антоновичем) прочитал курс истории Украины, который составил из ежегодных спецкурсов: “История Юго-Западной Руси до XIII в.”, “История Юго-Западной Руси с XIII по XV в.”, “Обзор повествовательных сочинений Юго-Западной России XVI-XVIII вв.”, “История Юго-Западной Руси в XVII в. (время борьбы с Польшей)”, “Ознакомление с источниками и пособиями для истории Юго-Западной Руси XVII в.”, “История Южной и Западной Руси XVIII в.” и др. Его лекции – экспромтные, живые, часто с “выпадами” и тонким сарказмом против абсолютизма и российского централизма, привлекали студентов⁸.

Для индивидуального почерка А.И.Маркевича-педагога было характерно стремление привить студентам навыки историко-ведческого анализа. При изучении спецкурсов он акцентировал внимание студенческой аудитории на то, что “... главным образом при занятиях специальными курсами рекомендуется знакомство с относящимися к указанному времени источниками”⁹. Историческая критика рассматривалась им как “способ определить достоверность источника” и степень достоверности фактов, “открываемых этим источником”¹⁰. Одновременно, А.И.Маркевич требовал от студентов глубокие знания исследовательской литературы. Его список рекомендуемой студентам литературы весьма обширен. По общему курсу русской истории – это сочинения С.М.Соловьева, А.Г.Брикнера, Н.Г.Устрялова, учебники К.Н.Бестужева-Рюмина, С.М.Соловьева, Д.И.Иловайского, труды по истории России А.Рамбо, одного из реформаторов исторического образования в Парижском университете. По спецкурсам А.И.Маркевич рекомендовал сочинения Н.М.Карамзина, М.П.Погодина, В.О.Ключевского, Б.Н.Чичерина, И.Е.Забелина, А.С.Лаппо-Данилевского, П.Н.Милюкова, В.И.Семевского, М.О.Кояловича, Н.И.Костомарова, О.И.Левицкого,

В.Б. Антоновича, Д.Н. Бантыш-Каменского, М.А. Максимовича, А. Олара, ряда польских авторов и др.

Вслед за А.Г. Брикнером, А.И. Маркевич считал, что историческая критика является частью "... историографии, поэтому она и совершала свое развитие в прямой зависимости от историографии"¹¹. Историографический экскурс о развитии исторической критики от В.Н. Татищева до современных ему европейских и российских авторов был предпринят А.И. Маркевичем уже в его первой лекции в Новороссийском университете. Поясняя задачи своей магистерской диссертации, А.И. Маркевич писал, что исследование было посвящено "критическому обозрению того материала, в котором заключался вопрос о древнем русском местничестве, равно как и критика тех мнений и целых теорий, которые были высказаны о нем в историографии"¹². Критическое изучение источников и литературы "в их развитии", т.е. распространение историко-критического метода на два блока объектов – источники и исследования, было характерно и для понимания предмета историографии В.С. Иконниковым, И.В. Лашнюковым, П.В. Голубовским, учеником В.Б. Антоновича, и др.¹³. Именно в таком ключе А.И. Маркевич строил свои лекции по историографии. Его метод преподавания (как и метод исследования) часто называли (и не без основания) – "библиографическим"¹⁴. Даже сам А.И. Маркевич, сформулировав подзаголовок своей магистерской диссертации – "Русская историография...", определял свою работу как "историко-библиографический обзор", а М.С. Грушевскому признавался, что охотно пишет "библиографические статьи" – т.е. рецензии на книги¹⁵. В своих историографических поисках А.И. Маркевич отразил ранний этап становления историографии как научной дисциплины, констатирование которой происходило в процессе дифференциации таких отраслей исторического знания, как историческая библиография, источниковедение и собственно история исторической науки.

Известный историк Г.Е. Афанасьев в материалах, подготовляемых для биографического словаря профессоров Новороссийского университета, отмечал, что А.И. Маркевич обладал "обилием знаний" в области истории и исторической

литературы, его преподавание было лишено всякой шаблонности; излагая богатый материал, он никогда не ограничивался следованием только за одним автором. Алексей Иванович "... был преподаватель в душе, - писал Г.Е. Афанасьев. - Передача своих мыслей и знаний другим доставляла ему удовольствие, как художнику доставляет наслаждение его дело"¹⁶.

А.И. Маркевич был действительным членом многих научных обществ: Одесского общества истории и древностей, Историко-филологического общества при Новороссийском университете, Русского Археологического, Исторического общества при Санкт-Петербургском университете, Общества Нестора-летописца при университете Св. Владимира, Научного общества им. Т.Г. Шевченко, Церковно-археологического при Киевской духовной академии и др.; действительным членом архивных ученых комиссий – Таврической, Нижегородской, Костромской, Воронежской, Екатеринославской; участником Археологических съездов, X съезда русских естествоиспытателей и врачей (Киев, 1898); постоянно публиковался в журналах "Киевская старина", изданиях научных обществ, в "Журнале Министерства Народного Просвещения" и проч. Своей научно-организационной и публикаторской деятельностью А.И. Маркевич внес определенный вклад в формирование информационно-коммуникативной системы исторической науки второй половины XIX в., что явилось важнейшим фактором ее институционализации.

А.И. Маркевич активно работал в благотворительных, просветительских обществах и организациях, в ряде иных учреждений Одессы: в Одесском Славянском благотворительном обществе Св. Кирилла и Мефодия, был членом Одесского общества по устройству дешевых ночлежных приютов, почетным попечителем Одесского женского благотворительного общества, почетным членом Херсонской общественной библиотеки; действительным членом Крымско-Кавказского Горного Клуба и редактором "Записок Крымского Горного Клуба"; секретарем Одесского биржевого комитета, Одесского комитета торговли и мануфактур, делегатом 1-го съезда солепромышленников России; гласным Одесской Городской думы (1901-1903), почетным мировым судьей

г.Одессы и др. Нигде его присутствие не было формальным, напротив, везде, как считали современники, он был одним из самых деятельных и полезных работников. А.И.Маркевич был награжден Орденом Св.Станислава 3-й (12.01.1881) и 2-й (1.01.1895) степени; с 27 декабря 1881 произведен в чин статского советника (5 класс по Табели о рангах).

Периоды “смуты”. В жизни А.И.Маркевича были два роковых для него года – 1884 и 1895. В январе 1884, на подъеме своей академической карьеры, он был обвинен в том, что при чтении лекций об эпохе Александра I, непочтительно отзывался об особе императора. Служебное расследование длилось до сентября 1884: Алексей Иванович получил серьезное предупреждение, еще на пять лет он был оставлен приват-доцентом и не произведен в соответствующий чин в очередной срок, а его учебная деятельность была взята под особый контроль со стороны администрации университета. В течение августа-октября 1895г. А.И.Маркевич находился под следствием по обвинению в нелегальном провозе через австрийско-российскую границу запрещенной литературы. Вмешательство высокопоставленных родственников и знакомых привело к тому, что обвинения были сняты и дело закрыто. Однако Алексей Иванович вынужден был подать в отставку: его академическая карьера окончилась. Эти два “эпизода” вряд ли можно назвать случайностью.

Картина микро-социума – ближайшего окружения А.И.Маркевича, оказавшего то или иное влияние на формирование его научной и социальной позиции, позволяет говорить о том, что на протяжении всей жизни рядом с Алексеем Ивановичем находились люди, которые, как и он сам, с полным правом могли бы быть зачислены в категорию “человека смуты”. У нас нет данных о том, что А.И.Маркевич был членом кружка Г.Е.Афанасьева и С.Н.Южакова или Одесской громады и, тем более, каких-либо социал-демократических организаций. Но он всю жизнь был в добрых отношениях с Г.Е.Афанасьевым, своим однокашником по студенческим годам и коллегой по факультету. А.И.Желябов одновременно с А.И.Маркевичем учился на юридическом факультете Новороссийского университета. В окружение А.И.Маркевича входили активные деятели Одесской Громады: Л.А.Смоленский (его коллега по

работе в частном женском пансионе Видинской), Д.Н.Овсяннико-Куликовский (коллега Алексея Ивановича по приват-доцентуре в 80-е гг.), М.Ф.Комаров, А.А.Андриевский, Д.Д.Сигаревич и др. А.И.Маркевич радушно принимал у себя дома радикальную молодежь. Здесь, “за чаем”, обсуждались новости, которые не всегда относились к числу “возможных для публикации”. В начале 90-х гг. А.И.Маркевич “покровительствовал” студентам, входившим в т.н. “молодую Громаду”: собираясь на квартире профессора, они обменивались известиями о деятельности Громад в Украине, знакомились с женевскими изданиями. Постоянными членами этих “собраний” были Д.Д.Сигаревич и А.С.Синявский. А.И.Маркевич активно сотрудничал с газетой “Одесский вестник”, редакция которой была тесно связана с деятельностью Одесской громады: именно в этой газете была опубликована речь “Н.И.Костомаров и его значение”, произнесенная А.И.Маркевичем на собрании Одесского благотворительного славянского общества Св. Кирилла и Мефодия в связи с кончиной Н.И.Костомарова. А.И.Маркевич не был близко знаком с Н.И.Костомаровым, но встречался и беседовал с ним на Археологических съездах, бывал у него на квартире на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, слушал его разговоры с В.Б.Антоновичем (давшим положительный отзыв о магистерской диссертации А.И.Маркевича) об Украине. Дружеские и научные интересы связывали А.И.Маркевича с М.С.Грушевским. Будучи действительным членом Научного общества имени Т.Г.Шевченко (с 1901), А.И.Маркевич опубликовал в “Записках НТШ” 13 небольших статей и заметок. М.С.Грушевский ценил участие А.И.Маркевича в работе НТШ и считал, что публикации одесского ученого “приносили правдиву честь журналу”¹⁷. Свою лепту внес А.И.Маркевич и в просвещение одесских рабочих, которые почтили память профессора Новороссийского университета своим присутствием на его похоронах, возложив венки с надписью: “Незабвенному мастеру Городской Аудитории от слушателей - не спите же силы новые! Встаньте славные бойцы!”¹⁸.

Опись изъятой в 1895г. на границе литературы, а также книги, найденные позже при обыске личной библиотеки

А.И.Маркевича в Одессе (к 1903 она состояла из 15-16 тысяч томов, включавших 5000 наименований, в том числе 300 - на украинском языке), свидетельствуют от том, что диапазон интересов историка был достаточно широк. Среди “запрещенной” литературы были сочинения А.И.Герцена, М.П.Драгоманова, П.А.Кулиша, Ф.Лассалья, И.С.Нечуй-Левицкого, А.С.Пушкина, М.Е.Салтыкова-Щедрина, С.М.Степняка-Кравчинского, А.К.Толстого, П.Я.Чаадаева, Н.Г.Чернышевского, Т.Г.Шевченко, Веры Засулич, Софьи Ковалевской; альманах “Русалка Днестровская”, брошюра “Правда о кончине Александра П”, газеты: “Народное дело”, “Свободная Россия”, “Колокол”, “Социалист”, “Календарь Народной Воли”(1883) и проч.. Все оппозиционные направления – от крайне-революционных до умеренно-либеральных, социально и национально ориентированные, были в сфере внимания ученого. Можно сказать, что А.И.Маркевич старался придерживаться либеральной позиции: его общественный статус, желание сделать академическую карьеру и заниматься любимым делом – изучать и преподавать историю, детерминировали его роль либерала-просветителя. Эта позиция была обусловлена и его личностными качествами: миролюбивый и благодушный человек, он с одинаковым уважением и сердечностью относился к людям, полярным по своим научным и политическим взглядам, не любил конфликтов и стремился везде и всюду вносить “мир и лад”. МС.Грушевский и И.А.Линниченко – личности оппозиционно настроенные по отношению друг к другу – в одинаковой мере были близки А.И.Маркевичу. Вряд ли эту позицию можно назвать беспринципной. Для А.И.Маркевича была свойственна широта взглядов: являясь одним из провозвестников новых тенденций в общественной и научной жизни, он намного опережал свое время - методологичное по стилю научного мышления и крайне конфронтационное по социально-политическим и национальным платформам. По своим убеждениям А.И.Маркевич органично входил в тот круг радикальной университетской профессуры последней трети XIX – начала XX вв., для которой было характерно стремление к реализации широких культурно-просветительских программ, но чья конкретная деятельность в своем предназначении – быть

интеллектуальным рупором эпохи, неизбежно приводила ее в стан “опальной профессуры”.

Последние годы. 24 декабря 1895, согласно прошению, А.И.Маркевич был уволен из Новороссийского университета. Ему сохранили пенсию в размере оклада и право ношения мундира занимаемой им должности ординарного профессора, но запретили выступать с публичными лекциями. Для А.И.Маркевича, блистательного лектора-просветителя по складу своего таланта и темперамента, это было большим ударом. В конце 1890-х гг. запрет на чтение публичных лекций был снят. Алексея Ивановича производят в чин действительного статского советника (4 класс), равный по званию генерал-майору по Табели о рангах. Частично опала была снята, но звание заслуженного профессора А.И.Маркевич так и не получил и в просьбе вернуться к преподавательской деятельности в университете ему также было отказано. Научный мир не отвернулся от А.И.Маркевича: его избирают действительным членом Императорского Русского Археологического общества (1896), Екатеринославской губернской архивной комиссии (1903), отмечая “великие заслуги в деле изучения Южной России”¹⁹. На протяжении 1896-1903 А.И.Маркевич более пятидесяти раз выступал с докладами и публичными лекциями в Новороссийском университете, на заседаниях Историко-филологического общества, Одесского общества истории и древностей, в собраниях Одесского славянского общества и Крымского Горного клуба. Многочисленные лекции А.И.Маркевича по исторической и литературоведческой тематике проходили в Одесской городской аудитории народных чтений (лекции по всеобщей истории; о произведениях М.Ю.Лермонтова и И.А.Крылова); в Одесском литературно-артистическом клубе, в клубе приказчиков (о поэзии Т.Г.Шевченко, о творчестве Л.Н.Толстого, Н.В.Гоголя, Н.А.Некрасова, А.Ф.Писемского, А.М.Горького, Э.Золя и др.). В 1901-1903 он неоднократно выезжал с лекциями в Херсон, Тирасполь, Кишинев, Севастополь, Симферополь (правление Екатерины II, Крымская война, творчество Г.И.Успенского и др. – основные темы его выступлений). Как лектор, А.И.Маркевич приобрел огромную популярность не только в Одессе, но и по всему югу Украины. В глазах своих почитателей он

был не просто профессор-лектор, но - "целый подвижной университет"²⁰. В последние годы жизни А.И.Маркевич активно работал в Императорском Человеколюбивом Обществе, входил в различные комитеты и комиссии: был секретарем ревизионной комиссии по богоугодным заведениям Херсонского губернского земства, итоги работы которой докладывал Земскому собранию осенью 1901 и 1902; председателем Комиссии по переработке устава Одесского городского педагогического музея; активно занимался организацией архивных учреждений в Одессе и проч. Последнее пятилетие в жизни ученого было плодотворным и в научном отношении: за 1899-1903гг. вышло свыше 100 публикаций А.И.Маркевича.

5 июня 1903 А.И.Маркевич умер от инсульта. 7 июня состоялась панихида и погребение на П-м Христианском кладбище в Одессе. Телеграммы и письма с выражением соболезнования поступили от многочисленных научных обществ, университетов, крупных представителей ученого мира: П.С.Уваровой, В.С.Иконникова, М.С.Грушевского, С.И.Иловайского и проч. А.И.Маркевича хоронила вся Одесса, без разделения на национальности и социальный статус: представители городских властей, общественных организаций, учебных заведений, ученые, коллеги, студенты, рабочие одесских железнодорожных мастерских траурной колонной прошли по улицам города. М.С.Грушевский так передал атмосферу прощания с А.И.Маркевичем: "Жаловали улюбленного лектора, симпатичного й поступового громаського діяча, милого, сердечного чоловіка. Таку память лишив він у кожного, хто з ним трохи близьке стикався"²¹.

Научное наследие. С 1974 по 1903. - практически за 30 лет своей активной творческой деятельности А.И.Маркевич опубликовал около 400 работ. Из них 6 монографий и 9 крупных исследований, вышедших в форме статей, отдельными оттисками, а также брошюрами²². За первые 15 лет А.И.Маркевичем было издано 3 монографии - две диссертации и курс лекций по историографии. За 1889-1898 гг. вышло 9 крупных работ А.И.Маркевича по истории. В последнее пятилетие он издал 2 работы по истории литературы, посвященные пребыванию Н.В.Гоголя в Одессе и творчеству

В.А.Жуковского (1902, 52 с.; 1903, 40с.). Остальные публикации А.И.Маркевича представляли собой статьи и заметки в журналах ("Киевская старина", "ЖМНП", "По морю и по суше" и др.), в изданиях научных обществ, в университетских изданиях и энциклопедических словарях ("Русском биографическом словаре" А.А.Половцева), в трудах Археологических съездов и проч., большинство из которых (около 130, размером от 1 до 30 с.) были напечатаны в 1889-1903гг.; статьи в прессе (около 40), преимущественно - одесской ("Одесский вестник", "Одесские новости", "Новороссийский телеграф" и др.); работы, опубликованные под его редакцией (свыше 30); речи и выступления, которые часто выходили в форме статей. Значительный массив публикаций составляли рецензии (около 50). А.И.Маркевич признавался, что очень любил писать рецензии, особенно, если его просили об этом и дарили книги. Проблематика и жанры рецензируемой им литературы достаточно обширны. А.И.Маркевич рецензировал журналы - "Киевская старина", "Известия Русского генеалогического общества"; учебники - А.С.Трачевского по древней истории, Ю.Функе по средневековой истории; словари и научные сборники ("Биографический словарь профессоров университета Св.Владимира (1834-1884)". К., 1884; "Сборник Имп. Русского исторического общества". СПб., 1895; "Литературный сборник, издаваемый студентами Имп. Санкт-Петербургского университета". СПб., 1896 и др.). Среди авторов книг, на которые давал рецензии А.И.Маркевич, - его учителя, коллеги, известные ученые России и Украины: Ф.И.Леонтович, Ф.И.Успенский, М.Г.Попруженко, В.Г.Васильевский, В.Г.Дружинин, И.А.Шляпкин, А.М.Лазаревский, Арс.И.Маркевич, В.П.Горленко, Н.Н.Оглобин, Н.Д.Чечулин и многие другие. А.И.Маркевичем издано около 50-ти исторических памятников: описания документов, публикации с комментариями и проч. Широта научных интересов ученого сказалась и на издаваемых им источниках: хронологически они охватывают период с конца XVI в. до середины XIX в. Большая часть посвящена истории Украины (запорожское казачество, Одесса и южный регион и проч.), а также истории России, Болгарии, Сербии, Румынии, Молдавии и Австрии. Среди археографических материалов преобладают докумен-

тальные источники – акты, законодательные памятники, грамоты и указы, рапорты, документы военного и дипломатического характера и др. Значительную часть составляют переписка и воспоминания крупных политических и государственных деятелей, ученых и писателей (Екатерина П, Г.Р.Державин, аббат Николь, М.О.Максимович, И.И.Срезневский, и др.)²³. Особый блок публикаций – материалы этнографического характера. “Образчик малорусской эпитафии XVIII в.” – первая публикация в журнале “Киевская старина” (1883, №6), открыла серию подобных работ. А.И.Маркевич собирал украинский фольклор: народные украинские песни, среди которых – свадебные, записанные в Херсонской, Подольской, Екатеринославской, Полтавской и Волынской губерниях передавались А.И.Маркевичу его корреспондентами, в том числе – и ученицами гимназий²⁴. Особо в фольклорном материале представлена Одесса: “Одесса в народной поэзии”, “Песни об Одессе” (“Одесские новости”, 1894), “Очерк сказок, обращающихся среди одесского простонародья” (1900) и др.

Бесспорно, творчество ученого отличалось значительным жанровым и проблемным многообразием. По дисциплинарно-проблемному принципу в исследованиях А.И.Маркевича можно выделить несколько срезов: история Украины, история Одессы и южно-украинского региона, всеобщая история, история славян, история России и др. – это один срез творчества ученого; историография и источниковедение, биографистика и биобиблиография, археография, этнография, генеалогия, дипломатика, историческая география и др. – другой; история образования и научных учреждений, история украинской и русской литературы, история казачества, экономическая история и проч. – третий и отнюдь не последний срез его деятельности на поприще исторической науки.

Восприятие А.И.Маркевичем исторического процесса в целом и отдельных крупных проблем всемирной и отечественной истории основывалось на комплексе разнообразных идей историософско-методологического и конкретно-концептуального планов и представляло собой их своеобразный синтез, выражающий авторское видение предмета.

Отечественная история в творчестве А.И.Маркевича в

целом не была представлена объемными исследованиями. Наиболее крупные работы посвящены генеалогической проблематике – истории рода Марковичей (1890, 55 с.) и краеведческой – предистории Одессы (1894, 72 с.). Однако с начала 80-х гг. проблемы украинистики прочно вошли в структуру его научных и учебных интересов. Учебные и публичные, просветительского характера, лекции; статьи и заметки в энциклопедических словарях, журналах, прессе; рецензии и публикации документов, редактирование археографических материалов – таков репертуар жанров, в которых отливались разнообразные сюжеты украинской истории.

Стержневой, принципиально значимой для А.И.Маркевича темой, выступает тема вхождения Украины в состав России. Выделяя в качестве объективных факторов этого “соединения” – “предшествующую историю” взаимоотношений Москвы и Речи Посполитой, а также общие условия развития “двух близких народностей” – “малороссов” и “великороссов”, А.И.Маркевич акцентирует внимание на фактор субъективного плана: противоположность интересов союзных сторон. Если царь и бояре “принимали подчинение Малороссии”, то украинская сторона видела в соединении унию “вольного народа с вольным и равного с равным” под властью единого царя. Это “недоразумение”, считает А.И.Маркевич, привело к дальнейшим столкновениям сначала Б.Хмельницкого, а затем и последующих гетманов с Московским правительством, обусловило их “измены” Москве и попытки установить союзы с Польшей, Турцией и даже Швецией. “Виновником” же возникших противоречий А.И.Маркевич во многом считает Богдана Хмельницкого. А.И.Маркевич убежден в том, что Б.Хмельницкого нельзя рассматривать ни как выдающегося государственного деятеля, каким видят его сторонники “соединения Великой и Малой России”, ни как “народного героя”. Как государственный деятель Б.Хмельницкий не был искусственным политиком, т.к. его политическая деятельность была лишена дальновидной стратегии и характеризовалась в большей мере сиюминутной тактикой в решении проблем: “только бы теперь выкрутиться, а там что будет, то будет...”²⁵. Еще более резок А.И.Маркевич в оценке Б.Хмельницкого как “народного героя”.

“Народность” – главный идеал А.И.Маркевича. Обращение к идеи народности было знаковой чертой общественной жизни и историографии 60-70-х гг. Реформирование общероссийской действительности как бы вынесло народ на ее авансцену и буквально “заставило” либерально и демократически ориентированных ученых-историков обратиться к образу народа, к поиску именно в истории народа объяснения всех противоречий исторического процесса. П.Н.Милюков, оценивая позже ситуацию, сложившуюся в исторической науке 1860-х гг., тонко заметил: “В поклонении “народности” сходятся Костомаров и Буслаев, Щапов и Бестужев-Рюмин, Забелин, Афанасьев... Бросить мертвый механизм бездушных юридических форм, обратиться к живому материалу, наполняющему формы, – таков общий лозунг в эти годы”²⁶. Казалось бы, незыблемую до сих пор идею “государственности” вдруг активно атаковала идея “народности”. В этот своеобразный “историографический феномен”, не вполне и поныне осмысленный²⁷, органично вписался А.И.Маркевич, тем более, что в период “пика” данной общественной и историографической ситуации, он находился в Москве, – по сути в центре событий, в жадно впитывающим все новое студенческом мире.

Именно за идею “народности” А.И.Маркевич высоко ценил Н.И.Костомарова, оказавшего на него огромное влияние и своей личностью, и своим творчеством. “Угадать дух русского народа”, “разгадать принципы народной жизни” – было, по мнению А.И.Маркевича, главной целью работ Н.И.Костомарова. Именно Н.И.Костомаров, считает А.И.Маркевич, был первым в России историком, который воспринимал историю, “как народную психологию” и всегда стремился “выставить преобладающее значение деятельности народа пред деятельностью отдельных лиц” (не стесняясь “развенчивать” исторических “героев”, в том числе и героев украинской истории – Богдана Хмельницкого, рыцаря Дорошенко); он же “положил начало изучению областной истории” (т.к. в ней “черты народной жизни... вскрываются гораздо глубже, чем в истории общегосударственной”) и считал этнографию “важнейшей наукой”, видя в этнографических источниках основной материал для изучения психологии народа²⁸.

Пожалуй, А.И.Маркевич одним из первых обратил внимание на тот факт, что знаменитый “этнографизм” Н.И.Костомарова был по сути детерминирован “идеей народности”.

Однако у “зрелого” А.И.Маркевича – ярко выражена социальная заостренность в подходе к проблеме народа (хотя термин “народ” он часто использовал и в обобщенном смысле). Поэтому он бросает Н.И.Костомарову упрек в “национальном романтизме” (оговаривая, правда, что ученый допускал “общую для своего времени ошибку”): казачьих движения, как и деятельность Запорожья в целом, нельзя рассматривать как “народное дело”. По мнению А.И.Маркевича, крупные политические движения казачества – это дело его “высшего слоя”, подготовившего впоследствии и “утверждение крепостного права в Малороссии...” а “стремления народных масс, порожденные их экономическим положением, шли в иную сторону, чем стремление высшего слоя казачества”²⁹. Исходя из этих позиций, он называет Б.Хмельницкого “шляхтичем”, “вельможей”, представителем “южно-русской аристократии” (которой дает нелюбимую характеристику), выставявшего “иногда интересы народа, как знамя, чтобы привлечь народ к восстанию”, но никогда серьезно о народе не думавшего. А.И.Маркевич обращает внимание на то, что при заключении соглашения 1654 г. царь “осыпал разными милостями влиятельных лиц казацкой старшины”, сельское же население – в котором А.И.Маркевич и видит собственно народ, возлагавшее на Московского царя “упование относительно улучшения своего экономического положения”, ничего не получило в силу “тех экономических процессов, которые совершались в самом Московском государстве” и были связаны с распространением крепостничества. Разочаровавшись в деятельности Б.Хмельницкого, народ, подчеркивает А.И.Маркевич, основываясь на фольклорных материалах, слал ему далеко не лестные пожелания: чтобы его “первая куля (пуля) не минула”. Тем не менее, Б.Хмельницкий, признает А.И.Маркевич, стараясь все-таки быть объективным, “стоял за Украину и казачество, не давая их в обиду ни полякам, ни москвичам”³⁰. Рубежом в процессе потери Украиной своей автономии А.И.Маркевич выделял начало XVIII в. и связывал новый курс Петра I в отношении

Украины с изменением политических ориентиров И.Мазепы, времена правления которого были, по мнению ученого, “золотыми днями” Украины, имевшей в эти годы внешне-политическую самостоятельность и “шляхетский порядок” внутри украинских земель. Последующие события как внутривосточной жизни украинских земель в контексте общих изменений социальной структуры и административного управления в Российской империи XVIII ст.: усиление крепостничества, ликвидация Гетманщины и Запорожской Сечи, превращение украинской (как и польской) шляхты в российских аристократов, так и внешнеполитической жизни - русско-турецкие войны, присоединение Россией Причерноморья и его активная колонизация, привели в конечном итоге к уничтожению остатков украинской автономии; страна лишилась своей “жизненной силы”³¹. Все большая централизация и “однообразие устройства”, осуществляемые правительством Екатерины II, соответствовали, считает А.И.Маркевич, “политическим учениям XVIII в.”, однако население в южнорусских областях “мало что получило”. Обращаясь опять к народной поэзии, ученый пишет, что народ в своей памяти “недобрым вниманием” отметил блистательное царствование Екатерины II³².

Не будучи сторонником “национального романтизма”, как говорил о себе сам А.И.Маркевич, он стремился объективно подойти к истории своего народа, не идеализируя ее, не противопоставляя украинцев другим славянским народам³³. А.И.Маркевичу были близки идеи Н.И.Костомарова о сохранении национальной и культурной самобытности славянских народов в рамках их федеративного объединения. Он размышлял о проблеме единства происхождения славянского мира, о генезисе и значимости в современной ему жизни “идеи славянства”³⁴. В то же время его нельзя назвать последовательным славянофилом, из сообщества которых он вычленяет и Н.И.Костомарова. Попытка же осмыслить концепцию “двух русских народностей” приводит А.И.Маркевича к выводу о том, что он готов “признать” теорию Н.И.Костомарова “верной”, но здесь же оговаривает: “...в состав южно-русского племени (т.е. украинцев) вошло немало инородческого элемента”³⁵. Итоги “соединения” Украины с

Россией А.И.Маркевич пытается рассмотреть не только в контексте негативных следствий: “слияние” Украины “с остальной Русью” привело, по его мнению, к культурному сближению “двух народностей русской национальности”³⁶. Определенная незавершенность мировоззренческой и концептуальной картины обуславливает расплывчатые формулировки, употребление подчас взаимоисключающих понятий. Пытаясь быть объективным как ученый, но не имея возможности в силу даже “внутренней цензуры” высказать все свои соображения (публичная лекция “Южная Россия при Петре Великом” была прочитана в 1891 в Новороссийском университете, а статья о Н.И.Костомарове готовилась для “официального” энциклопедического издания) и находясь в вечном поиске исторических идеалов как гражданин (в широком смысле этого слова), А.И.Маркевич, вероятно, так до конца и не пришел к окончательному выводу об оптимальной политической перспективе Украины.

Биоисториографический этюд, посвященный Н.И.Костомарову, и опубликованный в форме статьи в “Русском биографическом словаре” (СПб., 1901), – одно из лучших историографических произведений А.И.Маркевича. Поставив в заслугу Н.И.Костомарову его патриотические идеалы, любовь к Украине и украинскому народу, А.И.Маркевич назвал его “пионером”, проложившим “дорогу для других”. Высоко оценивая вклад Н.И.Костомарова в развитие исторической науки, А.И.Маркевич считал, что с именем Н.И.Костомарова связано “целое направление” “в истории развития русской мысли”. Однако Н.И.Костомаров, по мнению А.И.Маркевича, “до конца жизни оставался романтиком” и “не пошел...за веком”, выдвинувшим “более важные вопросы”, от которых зависит “прогресс всего человечества”. Задачи “теперешнего патриотизма совершенно иные”, настаивает А.И.Маркевич, поэтому в настоящее время удовлетворяться национально-романтическими идеалами уже невозможно³⁷. А.И.Маркевич оценивал творчество и исторические взгляды Н.И.Костомарова на закате своей жизни, в обстановке грядущего XX века, которая определила, по его убеждению, новые, более значимые, вопросы – социальные. В условиях нарастания социальной конфронтации на рубеже веков в европейской

общественной мысли сформировалось довольно сильное, хотя и многослойное по своей структуре, направление, выдвигавшее принцип подчинения национального вопроса – социальным. А.И.Маркевич, безусловно, был под влиянием именно этих идей: отсюда и определенный скептицизм по отношению к ретроспективным методам решения национальной проблемы.

История местничества и шире – история России XV-XVII вв. – прошла главной темой через все творчество А.И.Маркевича. Вместе с тем, жанры, в которых эта тема получила свое воплощение, менялись на протяжении 1871-1903: до 1895 помимо трех основных монографий (1879, 1888, 1895) преобладали исследовательские статьи (часто по итогам выступлений, преимущественно на Археологических съездах) и публикации; в 1903 А.И.Маркевич возвращается к этой тематике, рецензируя книги С.А.Белокурова и Г.А.Милорадовича о Юрии Крижаниче и родословной Черниговского дворянства.

Работы А.И.Маркевича, посвященные истории местничества стали вторым специальным исследованием (после Д.А.Валуева) в российской историографии XIX в. и первым – в отечественной. Применяя историко-генетический метод, А.И.Маркевич рассматривает эволюцию местничества, положив в основу концепцию С.М.Соловьева о формировании Российского централизованного государства в результате борьбе двух начал – родового и государственного. Эта концептуальная идея общеисторического развития обусловила во многом и формулирование А.И.Маркевичем критериев для оценки развития историографии проблемы: в основе самого процесса изучения истории местничества А.И.Маркевич выделяет расширение источниковой базы исследования вопроса и решение в научной литературе проблемы соотношения местничества и центральной власти (государственного начала) в эволюции политической жизни Московского государства. В соответствие с этим, он обозначил три периода изучения местничества в российской историографии: XVIII век – начальный, в рамках которого первые российские историки в своих общеисторических трудах рассматривали появление и развитие местничества как правительственной системы,

преимущественно с точки зрения отношения к нему центральной власти; 1-ю половину XIX века – период “подготовительных” работ, когда проблема местничества стала предметом уже специальных исследований (Д.А.Валуев, 1847), основанных на появлении первых фундаментальных изданий документов XV-XVII вв. (“Полного собрания законов Российской империи”, 1830; “Описания государственного разрядного архива”, 1842; разрядных книг, 1845 и проч.), в которых местничество рассматривалось как система феодальной иерархии среди представителей аристократических фамилий, возникшая в удельный период, и использовавшаяся государственной властью в собственных интересах; 2-ю половину XIX века, в рамках которой были опубликованы (преимущественно в изданиях научных обществ) новые важные архивные материалы, а в исследовательской литературе поставлены проблемы конкретного изучения возникновения, развития и роли местничества в истории Российского государства. Именно в контексте специфики третьего этапа в развитии историографии местничества определял собственные исследования А.И.Маркевич. Его подход к проблеме историографического освоения темы местничества отразил одно из ведущих направлений в отечественной науке в восприятии “образа” историографии как критического анализа источников и исследований по конкретно-историческому вопросу.

Принимая позицию С.М.Соловьева о происхождении местничества со времен Киевской Руси, А.И.Маркевич детально анализирует двойственную природу этого института феодальной иерархии, основанного, по его мнению, на соотношении более раннего – родового (семейного, фамильного) и более позднего по времени своего появления – служебного местничества. Соотношение этих двух начал и постепенное изменение этого соотношения, в результате чего “родовая честь” покорилась “служебным правилам”³⁸, – стали предметом критического анализа А.И.Маркевича, сумевшего поднять практически весь источниковый и исследовательский материал по данному вопросу. В отличие от С.М.Соловьева, который заострял негативные следствия местнических норм, т.к. рассматривал местничество только как фактор, препятству-

ющий утверждению Российского государства, и В.О.Ключевского, который определял местничество в системе привилегий аристократии, консервативных с точки зрения историко-политического прогресса, А.И.Маркевич видел в местничестве регулирующую систему отношений, в которой по мере формирования Российского государства служебный принцип постепенно брал вверх над родовым; систему, которая из привилегии аристократии распространилась на слои служебного дворянства; систему, которую центральная власть сначала использовала как рычаг в борьбе с пережитками удельной децентрализации и которую уничтожила, как только необходимость в этой системе отпала и, наконец, систему, на изменение которой повлияло само изменение социально-политической структуры российской действительности³⁹. Можно сказать, что А.И.Маркевич впервые рассмотрел явление местничества в его эволюции, на широком фоне конкретно-исторических условий, обусловивших эту эволюцию, что позволило ему сделать вывод о преувеличении в историографии значения местничества как прерогативы аристократического сепаратизма.

В отзывах современников концепция местничества, предложенная А.И.Маркевичем, не получила детального анализа. Критические замечания в основном сводились к критике формы: объемность материала и отсутствие системности в его изложении; неточности в формулировках и применяемых понятиях, что приводило к определенным логическим противоречиям; не получившие ответа в исследовании вопросы, поставленные самим автором; необоснованные экскурсы в иные научные сферы и др. Замечания по существу, сделанные почти всеми рецензентами, характеризовались явной приверженностью последних к мнениям авторитетов – С.М.Соловьева и В.О.Ключевского. Значительное влияние В.О.Ключевского на школу советских специалистов (несмотря на общую критику его как представителя либерально-буржуазной историографии и эклектика как методолога) в этой области привело к тому, что основополагающие постулаты в оценке местничества, утвердившиеся в официозе XIX – начала XX вв., практически вошли в официоз советской науки. Пожалуй, только С.О.Шмидту принадлежит

фактическая “реабилитация” А.И.Маркевича, которого именно он вернул в “большую историографию”. Концепция местничества, сформулированная С.О.Шмидтом на новом уровне развития науки, во многом учитывает основные положения концепции А.И.Маркевича⁴⁰.

Исследования А.И.Маркевича по истории России XV-XVII вв. способствовали формированию самостоятельного направления в структуре национальной историографии в Украине – исторической русистики, а его работа о Г.К.Котошихине, лежащая в плоскости истории общественной мысли и историографии, стала одним из лучших исследований подобного рода как в украинской, так и российской науке.

В творчестве А.И.Маркевича значительный пласт составляет история литературы, однако, это – не “уход” в собственно литературоведческие изыскания. В последнее пятилетие своей жизни А.И.Маркевич обратился к проблемам всеобщей истории, что было связано, в первую очередь, с его публичными выступлениями. В контексте всеобщей истории А.И.Маркевич рассматривал и историю всеобщей литературы, концепция которой была обусловлена его пониманием общей модели исторического развития. История для А.И.Маркевича – это “ряд перемен, которые произошли в жизни народа”, в его “цивилизации”. Однако эти “перемены в цивилизации” нельзя назвать “прогрессом”, т.к. обычно под этим словом, замечает А.И.Маркевич, понимают “развитие народа... к лучшему”. В данном смысле прогресс проявляется только в “ежедневной, обыкновенной жизни”. Следуя за Е.Дюрингом, А.И.Маркевич ищет иные критерии прогресса: развитие нравственности, повышение цены на жизнь человека. Отсюда – категорический вывод: “...нельзя назвать развитие народа прогрессом, т.е. переменой к лучшему”. Историческое развитие народа представляет собой скорее эволюцию, считает он, т.е. перемену от простого к сложному. Ориентируясь на принципы биосоциальной детерминации исторического процесса, А.И.Маркевич выделял в истории народа, как и в истории отдельного человека, две жизни: внешнюю – чувственную, телесную, бытовую (жилища, торговля, фабричная деятельность народа, войны) – все это он относил к истории культуры, и внутреннюю – умственную, духовную,

которая выражает “идеалы” народа. История цивилизации, таким образом, включает две стороны: историю культуры и историю духовного развития, умственное и нравственное развитие в их “слиянии”. История литературы, по мнению А.И.Маркевича, должна изучать “перемены идеалов народа”, ибо литература и есть “выражение идеала словом”. При этом, всеобщая литература “не означает сумму литератур различных народов”, она отражает собой “движение вперед всего человечества, отыскивание тех общих черт развития различных народов, которые присущи всему человечеству...”⁴¹. Таким образом, категория “прогресс” для А.И.Маркевича была неразрывно связана с категорией “народ”. В лекциях по истории Древнего Востока (как и по истории славян) его задача – показать историю народов: это “краткий очерк истории... племен”, – пишет он⁴². Схема изложения материала повторяет известную триаду С.М.Соловьева: географические условия, “племена”, “краткий очерк политической жизни”.

Лекции по новейшей истории он начинал с эпохи Великой Французской революции и доводил изложение событий до 1903г. Французская революция для него – рубеж между новой и новейшей историей, а ее непосредственные результаты заключаются в победе третьего сословия над абсолютизмом и аристократией и зарождении четвертого сословия; в создании условий для утверждения буржуазных форм общественной жизни: парламентаризма, “теории свободы промышленности и торговли”, свободы мысли⁴³. В структуре лекций значительный акцент делался на революционные эпохи, передовые общественные движения и учения: “История Французской революции с Луи XVI”, “Европа в 1830-1848 гг.”, “Личность Шарля Фурье и его учение”, “Революционное движение во Франции в 1830-1848 гг.”, “Революция в Венгрии в 1848-1849 гг.”, “Значение 1848 г. для славян”, в том числе – “Кирилло-Мефодиевское братство в Киеве (Костомаров, Кулиш, Шевченко)” и др. Характерно, что историю Кирилло-Мефодиевского общества он не выделял из общего контекста революционных событий 1848 в Европе, а историю России в целом включал в общеевропейскую историю. Оставаясь в рамках идеалистических представлений об общественном процессе, он считает ведущим фактором революционных

потрясений “изменение идеалов”. Делая акцент на развитие философии и науки, он подчеркивал, что развитие исторической науки, как и европейской науки в целом, шло “до сих пор одним и тем же путем”⁴⁴.

Пытаясь суммировать “важнейшие вопросы настоящего времени”, А.И.Маркевич замечал, что сделать реальный прогноз невозможно, ибо “история не наука”, а понять и выявить законы истории – “это только аналогия”. Структура “важнейших вопросов” современности по его схеме включала: политические, национальные, вопросы государственного устройства, экономические, духовные, научные и нравственные. Политическая картина на рубеже веков характеризовалась ростом “больших государств и не только европейских”, при этом А.И.Маркевич выделял проблему Австрии и ее “венгерско-румынско-славянских провинций”. Острота назревавших политических противоречий фокусировалась, по его мнению, в черноморском регионе (Турция и проблема черноморских проливов) и Эльзац-Лотарингии, в центральной и в восточной Азии (русско-английские отношения), на Дальнем Востоке (русско-японские отношения) и проч. Национальные вопросы А.И.Маркевич обозначил: “расовый вопрос”, “французы и немцы, русские и немцы”. Государственное устройство он характеризовал упадком в развитии либеральных учреждений в связи с распространением реакции – в России, Германии и Франции, с углублением неравенства в Америке, подчеркнув преобладающее значение 3-го сословия и рост значения 4-го сословия в политической жизни. Экономическая ситуация характеризовалась развитием мирового рынка, ростом конкуренции между ведущими странами, расширением колонизации; углублением имущественного неравенства, ростом безработицы, выражавшимися в явлениях “пролетаризации и пауперизма”. А.И.Маркевич акцентировал внимание на “вопросы Социализма и упорный рост его”, усвоение социалистических идей в Германии, Англии и проч., на распространение анархизма и терроризма. В области духовной жизни он отмечал усиление религиозных течений, включая крайние мистические формы (“спиритуализм”), и “поиски религии и морали (Гр.Толстой)”; появление новых философских течений – “реакция” на И.Канта и О.Конта; рост науки

и ее начавшаяся деморализация, которую он связывал с развитием военной техники и влиянием этих факторов на культуру. Развитие самой культуры характеризовалось, по его мнению, “нивелировкой ее вширь и вглубь”, снижением художественного уровня литературы и повышением значимости газет в общественной жизни, развитием процесса популяризации идей, “нивелировкой общества” и распространением в нем “безнравственности”⁴⁵. А.И.Маркевич явственно уловил основные тенденции назревавших глобальных перемен в мире, а обозначенные им “горячие точки” во всех областях общественной жизни вскоре станут точками отсчета надвигающейся новой эпохи...

В исследовательской литературе были высказаны соображения о сильном влиянии, сказавшемся на творчестве А.И.Маркевича “историко-юридической школы”, особенно С.М.Соловьева; о принадлежности А.И.Маркевича к народническому направлению в украинской историографии, об эволюции его концептуальных позиций от “государственной школы” к “народническому направлению”⁴⁶.

Омельян Прицак, анализируя творчество М.С.Грушевского, справедливо заметил, что “кожен великий історик є еkleктик, тобто вибирає для кожної часткової сфери дослідження методи пізнання, які для тої цілі найкраще надаються. Але він, звичайно, намагається зберегти монізм у загальному синтезі”⁴⁷. Эту методологически продуктивную мысль следует учитывать при определении принадлежности того или иного ученого к конкретному историографическому классу (направлению, течению, школе).

В этом ключе можно рассматривать и творчество А.И.Маркевича, обладавшего колоссальной научной эрудицией, испытавшего на себе влияние различных концептуальных и методологических систем и попытавшегося создать собственную версию исторического синтеза. Говоря о теоретико-методологических позициях А.И.Маркевича, следовало бы, вероятно, выделить несколько историографических традиций, переплетение которых сложило непростой узор системы его взглядов на историю: 1) романтизма, его “левого крыла” – либерального, с характерным для него синтезом просветельски-романтических идей: утверждением историзма как

стиля научного мышления, с признанием “органической” модели исторического процесса, с акцентом на роль народа и самобытность национальных историй наряду с идеей всеобщности человеческой цивилизации и проч.; 2) этнографизма, особенно свойственного украинской вариации романтической историографии, с его пристальным вниманием к народному быту, фольклору, специфике национальной духовности и культуры; 3) позитивизма с его акцентом на источник, научные методы исторического исследования, стремлением к сциентизму историописания, признанием общих закономерностей развития общества и науки, “коллективистской истории” как главного объекта изучения, социологического метода в исторических исследованиях и проч.; 4) либерально-демократических идеалов (подчас вплотную приближающихся к революционным традициям), с их своеобразным синтезом антисамодержавной модели политического устройства с идеей эволюционного прогресса, основанного на расширении культурно-просветительского потенциала общества и одновременно острым интересом к проблемам революции и проч. В последние годы жизни А.И.Маркевич испытал, по-видимому, влияние также ряда неопозитивистских и неокантианских положений, касающихся, в первую очередь, его оценки “законотворческой миссии” исторической науки, проблемы прогресса в истории; идей “психологизма” и “коллективной народной психологии” в интерпретации исторического процесса и проч.

А.И.Маркевич принадлежал к тому типу ученых, у которых критическое (рефлексивное) начало было развито значительно сильнее, нежели конструктивное. Не было теории, в которой бы он, признавая ее оригинальность (“остроумность”), не находил в то же время, предмет для критики и несогласия. Поэтому он не мог примкнуть ни к одному из современных ему направлений в науке. При рассмотрении любого вопроса А.И.Маркевич всегда предлагал ряд решений, находя в каждом свои преимущества и недостатки, и в конечном счете предоставлял самому читателю право самостоятельного выбора.

Не стоит торопиться с поисками в истории науки “ниши” для А.И.Маркевича – он слишком объемён и неоднозначен. И

в процессе последующего диалога со своими преемниками сам заявит о своем месте в национальной историографии.

- 1 См.: Дмитрієнко М.Ф., Томозов В.В. 3 генеалогії роду Марковичів // Історіографічна спадщина науки історії України (погляд з кінця ХХ ст.): Матеріали Всеукр. наук.-освіт. конф. (м.Глухів, січень, 1997 р.) – Київ; Глухів, 1997. – С.81-84.
- 2 Государственный архив Одесской области. - Ф.150, оп.1, д.5, лл.14-23.
- 3 Линниченко И.А. А.И.Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. - Одесса, 1904. – С.14.
- 4 Одесские новости. – 1896. – 29 февр. - № 3561.
- 5 Маркевич А.И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка и академические списки. – Одесса, 1890. – С.182-183, 659-660.
- 6 Протоколы Совета Императорского Новороссийского университета (11.11.1868-19.12.1868). – Одесса, 1868. - № 5. – С.58-59.
- 7 Государственный архив г.Киева. – Ф.16, оп.318, д.89, лл.1-2, 4, 8-12, 14, 65; ИР НБУ им.В.И.Вернадского. – Ф.ІІІ, д.50112.
- 8 Синявський А.С. Дмитро Сигаревич // Антін Синявський. Вибрані праці. – Київ, 1993. – С.114.
- 9 Обзорение преподавания в Императорском Новороссийском университете на 1894/1895 акад.год. (историко-филологический факультет). – Одесса, 1894. – С.15-16.
- 10 Маркевич А.И. Историческая критика в трудах новейших русских историков (Пробная лекция, читанная в Новороссийском университете магистром русской истории университета св.Владимира Ал.Марковичем) - [Одесса, 1880].- С.1-3.
- 11 Там же. – С.1; См.: Брикнер А.Г. О главных задачах исторической науки // Краткий отчет о состоянии и действиях Императорского Новороссийского университета в 1867/68 акад. году.- Одесса, 1868. - С.11-12.
- 12 Маркевич А.И. История местничества в Московском государстве в XV-XVII вв.- Одесса, 1888.- С.1.
- 13 Иконников В.С. Опыт русской историографии. - Том первый. -Киев, 1891. - С.258*; Лашнюков И.В. Пособие к изучению

русской истории критическим методом. – К., 1870. – Вып 1.; Киевская старина. - 1883. - Т.VI. - С.745.

- 14 См.: Критическое обозрение. – 1879. - № 21. – С.24-29.
- 15 Маркевич А.И. О местничестве. – Киев, 1879. – С.46; см.: Грушевський М. Памяти Олексія Маркевича // Записки Наукового Товариства імени Шевченка. – 1903. – Т.LV. – Кн.V. – С.9.
- 16 ГАОО.- Ф.157, оп.1, д.108, лл. 6-7.
- 17 Грушевський М. Памяти Олексія Маркевича. – С.10.
- 18 Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф.386, оп.1, д.54, лл.58, 74-75.
- 19 ГАОО. – Ф.150, оп.1, д.125, лл. 11-12, 16.
- 20 Линниченко И.А. А.И.Маркевич. - С.21.
- 21 Грушевський М. Памяти Олексія Маркевича. – С.7; Одесские новости. – 1903. – 7 июня. - № 5991.
- 22 К монографиям мы отнесли исследования, объемом свыше 100 страниц; вторая группа включает исследования объемом от 30 до 100 с. Деление это условно, т.к. ряд работ А.И.Маркевича, объемом менее 30 с., имеет по своему содержанию принципиальное значение для оценки его вклада в историческую науку.
- 23 См.: Хмарський В.М. Олексій Маркевич як археограф (до постановки проблеми) // Записки історичного факультету ОДУ ім.І.І.Мечникова. – Одеса, 1996. – Вип.8. – С.238.
- 24 ГАОО.- Ф.150, оп.1, д.78, 313 л.
- 25 Маркевич А.И. Хмельницкий Зиновий Богдан // РБС. – Т.21. - СПб., 1901. – С.362.
- 26 Милюков П.Н. В.О.Ключевский // В.О.Ключевский. Характеристики и воспоминания. – М., 1912. – С.198.
- 27 См.: Сахаров А.Н. Иван Егорович Забелин // Портреты историков. Время и судьбы. – Том. 1. Отечественная история.- М.-Иерусалим, 2000. – С.71.
- 28 Маркевич А.И. Костомаров Николай Иванович //РБС.- 1901. – Т.9.- С.314-317.
- 29 Там же. – С.316.
- 30 РБС. – Т.21. – С.359-362.
- 31 Маркевич А.И. Южная Россия при Петре Великом // Одесский вестник. – 1891. – 10 апреля; он же. Южная Русь при Екатерине П. – Одесса, 1893. – С.23-25.

- 32 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д.21, лл. 35-36 об.
- 33 Маркевич А.И. Несколько слов о значении поэзии Т.Г.Шевченко // Южно-русский альманах. - 1900. - С.78.
- 34 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д.37, лл.60-61.
- 35 Н.И.Костомаров и его значение. - Одесса, 1885. - С.11.
- 36 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д.21, лл.35-36.
- 37 РБС. - 1901. - Т.9. - С.315-317.
- 38 Маркевич А.И. История местничества в Московском государстве в XV-XVII вв. - Одесса, 1888. - С.323-234.
- 39 Там же. - С.488.
- 40 Шмидт С.О. Местничество // СИЭ. - М., 1966. - Т.9. - С.382-383; он же. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. - М., 1996. - С.330-380.
- 41 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д.15, л. 1; Д.42, лл.77-79.
- 42 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д.38, л.1.
- 43 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д.36, л.1.
- 44 Маркевич А. И. Историческая критика... - С.14.
- 45 ГАОО. - Ф.150, оп.1, д. 36, лл.191-192 об.
- 46 См.: Пичета В.И. Введение в русскую историю: источники и историография. - М., 1922. - С.165; Першина З.В. Творчість О.І.Маркевича та проблеми українського національного відродження // Проблеми історії національного руху на Україні (до 1917 р.): Тези доп. Другої Всеукраїнської наук.-теорет. конф. - К.; Миколаїв, 1992. - Ч.2. - С.71-73; Синявська О.О. Историк О.І.Маркевич: життя та творчість: Дис...канд. іст. наук. - Одеса, 2001. - 187 с.
- 47 Омелян Прицак. Історіософія та історіографія Михайла Грушевського. - Київ; Кембрідж, 1991. - С.5.

I. АРХИВ

Личный фонд А.И.Маркевича находится в Государственном архиве Одесской области (ф.150) и включает по данным на 2002г. 132 единицы хранения, по содержанию материалов охватывающих период с 1850 по 1906 гг. Документы, освещающие жизнь и творчество А.И.Маркевича, находятся

также в фондах Новороссийского университета (Ф.45), семейного архива И.А.Линниченко (Ф.153) и др.

II. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ БИБЛИОГРАФИИ А.И.МАРКЕВИЧА

1. Список моих работ // Государственный архив Одесской области. - Ф.150. - Оп. 1. - Д. 2. - Лл. 65-76 об.
2. Список моих работ. - [Одесса, 1904]. - 24 с.
3. Список моих работ // Линниченко И.А. А.И.Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. - Одесса, 1904. - С.25-48.
4. Алексей Иванович Маркевич (1847-1903). Библиографический указатель. /Сост.: В.В.Самодурова, И.В.Максименко; Науч. ред и автор вступ. ст. Т.Н.Попова.- Одесса: ОГУ, 1997.- 150 с.

III. ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А.И.МАРКЕВИЧА

1. О местничестве: Исследование. Ч.1: Русская историография в отношении к местничеству. - К., 1879. - 957 с.
2. О летописях. Из лекций по русской историографии. - Одесса, 1883. - Вып.1. - 188 с.
3. История местничества в Московском государстве в XV-XVII вв. - Одесса, 1888. - X, 611 с.; Прилож. 1- СХLIII.
4. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка и академические списки. - Одесса, 1890. - XV, 734, X с.
5. Марковичи. - К., 1890. - 55 с.
6. Описание актов, принадлежащих гр. М.М.Толстому. - Одесса, 1891. - 58 с.
7. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // ЖМНП. - 1891. - Ч.277, сент., отд.2. - С.176-204; окт., отд.2. - С.369-407.
8. Южная Россия при Петре Великом: Публ. лекция, чит. в Имп. Новороссийском ун-те // Одесский вестник. - 1891. - 16 марта, № 70; 18 марта, № 72; 8 апр., № 92; 10 апр., № 94;

- 15 апр., № 99.
9. Публ.: Калужские купцы Дехтеревы. – Одесса, 1891. – 100 с.
 10. Рец.: [Рецензия] // ЛИФО. – 1892. – Т.2. – С.100-106. – Рец. на кн.: Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. – СПб., 1891.
 11. Заботы о бедных детях в России: Публ. лекция памяти Н.Я.Шведовой // ЗНУ. – 1893. – Т.59, ч.1. – С.381-406.
 12. Южная Русь при Екатерине II. – Одесса, 1893. – 31 с.
 13. Воспоминания о В.И.Григоровиче как о преподавателе // ЛИФО. – 1894. – Т.3. – Отд.1. – С.79-82.
 14. Город Качибей или Гаджибей – предшественник Одессы // ЗООИД. – 1894. – Т.17. – С.1-72.
 15. Торговля и промышленность // Одесса (1794-1894): К 100-летию города / Гор. обществ. упр. – Одесса, 1894. – С.145-236.
 16. Рец.: [Рецензия] // Одесские новости – 1895, 7 июня. – № 3312. – Рец. на кн.: Лазаревский А.М. Очерки, заметки и документы по истории Малороссии. – К., 1895. Вып.2.
 17. Одесса и славянство: Речь, сказ. в торжеств. засед. 11 мая 1894 г. // Отчет правления ОСБО за 1894 г. – Одесса, 1895. – С.73-87.
 18. Григорий Карпович Катошихин и его сочинения о Московском государстве в половине XVII в. – Одесса, 1895. – 181 с.
 19. Местнические случаи в сочинении Н.П.Лихачева “Библиотека и архив московских государей в XVI столетии” (СПб., 1894) и в издании Н.П.Лихачева “Местнические дела 1563-1605 гг.” (СПб., 1894). – Одесса, 1895. – 40 с.
 20. Исторический очерк Одесской Мариинской городской женской гимназии. 1868-1894. / А.А.Шапеллон, А.И.Маркевич. – Одесса, 1896. – 117 с.
 21. Императрица Екатерина II и Крым: К 100-летию со дня кончины Екатерины Великой // ИТУАК. – 1897. – № 27. – С.18-37.
 22. Публ.: Борьба запорожского кошевого П.И.Калнышевского с гайдамаками // ЗНТШ. – 1897. – Т.20. – Ч.5. – С.57-63.
 23. Публ.: Грамота московского уряду до донських козаків про українські справи, 1659 р. // ЗНТШ. – 1897. – Т.18. – С.1-6.
 24. Ред.: Иванов П.А. Материалы по истории Запорожья в ХУШ в. // ЗООИД. – 1897. – Т.20. – С.59-100.
 25. XI-й Киевский Археологический съезд и труды его по истории Новороссийского края // ИТУАК. – 1899. – № 30. – С.65-79.
 26. 25-летие деятельности Одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов. – Одесса, 1900. – 15 с.
 27. Василий Григорьевич Васильевский // ЗООИД. – 1900. – Т.22. – С.58-64.
 28. Несколько слов о значении поэзии Т.Г.Шевченко // ЮРА. – 1900. – С.77-85.
 29. Очерк сказок, обращающихся среди одесского простонародья // Юбилейный сборник в честь В.Ф.Миллера, изданный его учениками и почитателями / Под ред. Н.Я.Янчука. – М., 1900. – С.172-184.
 30. Пушкин и Новороссийский край // Пушкинские дни в Одессе 26-27 мая 1899 г. – Одесса, 1900. – С.123-150.
 31. Аполлон Александрович Скальковский. Поминки: Читано в заседании О-ва 14 нояб. 1899 г. // ЗООИД. – 1900. – Т.22. – С.22-42.
 32. Центральный архив в Одессе: Докл. зап. // Одесские новости. – 1901. – 26 янв. – № 5196. Веч. прилож.
 33. Костомаров Николай Иванович // РБС. – СПб., 1901. – Т.9. – С.305-319.
 34. Хмельницкий Зиновий Богдан // РБС. – СПб., 1901. – Т.21. – С.347-362.
 35. Публ.: О деятельности Суворова в Новороссийском крае // ЗООИД. – 1901. – Т.23. – С.35-63.
 36. Состав [списки] Имп. Одесского общества истории и древностей в 1839-1902 гг. – Одесса, 1902. – 52 с.
 37. Гоголь в Одессе // ЗНУ. – 1902. – Т.88. – Ч.3. – С.1-52.
 38. Отношения В.А.Жуковского к писателям и артистам. – Одесса, 1902. – 40 с.
 39. XII археологічний з'їзд у Харкові, 1902 р. // ЗНТШ. – 1903. – Т.53. – С.1-18.
 40. Ред.: Прошлое и настоящее Одессы: Ко дню столетия г.Одессы (1784-1894).: Репринт. воспроизвод. изд. 1894 г. – М., 1991. – 48 с.

IV. ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.И.МАРКЕВИЧА

1. Глухів і Глухівщина в історії українського національного відродження (Творча спадщина родини Марковичів): Матеріали наукової конференції (28-29 травня 1998 р., м.Глухів Сумської обл.) / За ред. Ю.С.Шемшученка. – К., 1999.
2. Грушевський М. Памяти Олексія Маркевича // Записки Наукового Товариства ім. Шевченка. – 1903. – Т.LV, кн. V. – С.1-14.
3. Дмитрієнко М.Ф., Томозов В.В. З генеалогії роду Марковичів // Історіографічна спадщина науки історії України (погляд з кінця ХХ ст.): Матеріали Всеукр. Наук.-освіт. Конф. (м.Глухів, січень, 1997 р.) – К.; Глухів, 1997. – С.81-84.
4. Історія Одеського університету (1865-2000) / Гол.редактор В.А.Сминтина. – Одеса, 2000. – 226 с.
5. Линниченко И.А. А.И.Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. - Одесса, 1904. – 48 с.
6. Маркевич Олексій // Енциклопедія українознавства. – Львів, 1994.- Т.4. – С.1469.
7. Першина З.В. Творчість О.І.Маркевича та проблеми українського національного відродження // Проблеми історії національного руху на Україні (до 1917 р.): Тези доп. Другої Всеукраїнської наук.-теорет. конф. – К.; Миколаїв, 1992. – Ч.2. – С.71-73.
8. Першина З.В. Історія України в працях одеських дослідників // Укр.іст.журнал. – 1994. - № 6. – С.53-63.
9. Першина З.В. Історіографічний підсумок та проблеми вивчення історії Одеського державного університету ім. І.І.Мечникова // Записки історичного факультету / ОДУ ім. І.І.Мечникова. – Одеса, 2000. – Вип. 10. – С.24-31.
10. Першина З.В., Синявська О.О. Кразнавіч студії О.І.Маркевича // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Зб. статей). - К., 1999. – Вип.6. - 297-302.
11. Пичета В.И. Введение в русскую историю: источники и историография. – М., 1922. – 158 с. (о А.И.Маркевиче - С.165).
12. Попова Т.Н. Алексей Иванович Маркевич: заметки к биоисториографическому этюду // Алексей Иванович Маркевич (1847-1903). Биобиблиографический указатель. Сост.: В.В.Самодурова, И.В.Максименко; науч. ред и автор вступ. ст. Т.Н.Попова. - Одесса, 1997. – С. 15-86.
13. Попова Т.Н. Историографический ретроспект: к вопросу о становлении дисциплинарного статуса истории Украины в Новороссийском университете // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. - Брянск, - 2000. - Вып.1.- С.55-66.
14. Попова Т.Н. Маркевич Олексій Іванович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. – Одеса, 2000. – Т.3. – С.276-280.
15. Попова Т.М., Мірошніченко В.О. Біоісторіографія в історико-кразнавіччх дослідженнях // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). – К., 1999. – Вип.6. - С.261-264.
16. Синявська О.О. Історик О.І.Маркевич: життя та творчість : Дис...канд.іст.наук. – Одеса, 2001. – 187 с.
17. Синявський А. А.И.Маркевич – историк Новороссийского края // ЛЕУАК. – 1904. – Год 1-й. - С.I-XI.
18. Хмарський В.М. Олексій Маркевич як археограф (до постановки проблеми) // Записки історичного факультету / ОДУ ім.І.І.Мечникова. – Одеса, 1996. – Вип.8. – С.234-240.
19. Чухрій П.Г. Історична наука і історики Півдня України до жовтневого часу // Питання історії народів СРСР. – Харків, 1969. - Вип.8. – С.45-54.
20. Шип Н.А. Український національно-культурний рух в умовах антиукраїнської політики російського царизму // Нариси з історії українського національного руху. – К., 1994. – С.56-89.
21. Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. - М., 1996.- 496 с., илл.